

Полуночный дом с привидениями

Мир, в который они попали изначально, был не чем иным, как пространством внутри снимка УЗИ, а потому и цвета в нем ограничивались лишь черным и белым. Они не могли найти выход по одной простой причине: это место не было реальностью.

Сяо Цзи без труда разгадал тайну странного фотоателье — ведь в современном парке аттракционов подобному заведению попросту не нашлось бы места. Это ателье символизировало больницу, где должен был родиться ребенок, а единственным способом пробиться в настоящий мир была фотосъемка.

— Значит, теперь мы...

Го Сянчжэ огляделся. Они всё еще находились в парке.

В реальном воплощении планировка аттракционов почти полностью повторяла ту, что была на снимке. Колесо обозрения беззвучно вращалось в вышине, над входом в «Дом с привидениями» мерцала вывеска, а огромная маска на фасаде застыла в жутком кровавом оскале. Разница была лишь в цвете. Здесь всё вокруг было залито багрянцем, словно парк долго вымачивали в чане со свежей кровью.

На противоположной стороне моста теперь были отчетливо видны две распахнутые настежь алые створки ворот. Они вели к пустошам, покрытым черной землей. Как и обещал Призрачный Барон:

— Двери к спасению уже открыты для вас.

Он действительно не лгал. Просто увидеть этот выход можно было, лишь вернувшись в реальность.

Ю Линь не скрывал волнения. Он уже мысленно попрощался с жизнью и никак не ожидал, что в самый последний миг им удастся спастись.

— Мы наконец-то уходим!

Они направились к воротам. Посреди дороги стоял крошечный, перепачканный кровью младенец. Его бездонно-черные глаза с любопытством следили за приближающимися людьми.

— Ты и есть Баобао? — спросил Сяо Цзи, присев перед ним на корточки.

Должно быть, это и был ребенок заключенного и его жены — тот самый плод, замерший в утробе на седьмом месяце. Младенец кивнул и, поколебавшись, протянул ручонку, пытаясь коснуться пальцев доктора.

— Ты мой папа? Ты пришел, чтобы забрать меня отсюда?

— Нет, — спокойно ответил Сяо Цзи.

Взгляд ребенка мгновенно потускнел. По бледным, пухлым щечкам потекли две струйки густой крови, и он громко разрыдался.

— Я ждал здесь так долго... Но папа и мама всё не идут за мной.

Глядя на него, доктор окончательно восстановил картину произошедшего. Хозяином этого квеста был нерожденный ребенок. Пространство парка, смоделированное по образцу материнского чрева, принадлежало ему. А Призрачный Барон, желая усложнить экзамен, забросил их в «снимок» этого мира.

Сяо Цзи пошарил в кармане и достал цветную фотографию. На ней заключенный и его жена счастливо улыбались, а их глаза лучились надеждой на светлое будущее. Они и представить не могли, какая участь их ждет. Юноша протянул снимок младенцу.

— Вот твои папа и мама.

Ребенок просиял. Он вцепился в цветное фото как в величайшее сокровище, рассматривая его снова и снова.

— А... а они не говорили тебе, когда придут за мной? Когда заберут в наш новый дом?

Сяо Цзи на мгновение замолчал. Опершись ладонями в колени, он поднялся. Рассыпавшиеся черные пряди скрыли его лицо, и лишь в прозрачных, словно лед, глазах промелькнула необъяснимая тень.

— Они никогда не придут.

***

Пятая комната осталась позади. Стоило им переступить порог парка, как сработала телепортация, перенесшая их в шестой квест. Теперь из семи экзаменуемых в живых осталось лишь четверо. Мужчина в костюме, Чэнь Чэн, навеки остался в заснеженном лесу; заключенный нашел свой конец в больнице, а Цуй Чжэнь погибла от руки собственного мужа.

Трое из четверых выживших были ранены. Новое испытание на первый взгляд казалось пугающе обыденным: они оказались в огромном, роскошно обставленном, но явно знавшем лучшие времена особняке. Тяжелые входные двери были опутаны массивными цепями с замками, а окна наглухо заперты.

В центре гостиной стоял длинный дубовый стол, накрытый белоснежной кружевной скатертью. Он буквально ломился от изысканных яств. Аромат блюд был настолько соблазнительным, что у присутствующих невольно потекли слюнки. Участники не ели со времен второго квеста и теперь чувствовали себя до предела истощенными.

Однако экзаменатор, похоже, опаздывал. Прошло несколько минут, но голос Барона так и не прозвучал. Вид еды, источающей манящий запах, стал невыносимым даже для Ю Линя. Поколебавшись, он сел за стол и дрожащими руками поднес палочками кусочек мяса к губам. Будь что будет.

«Лучше уж умереть сытым, чем загнуться от голода!»

Еда оказалась превосходной. Но стоило Ю Линю потянуться за добавкой, как он обнаружил, что тарелка перед ним пуста. Напротив него сидел Дуань Вэньчжоу. Его щеки были раздуты, словно у хомяка, а рядом уже высилась стопка пустых блюд. Заметив взгляд напарника, парень ревниво придвинул к себе оставшиеся тарелки.

Ю Линь застыл с открытым ртом.

«Друг, ты что, профессиональный едок?»

Сяо Цзи, в отличие от остальных, не боялся подвоха в пище. Он уже успел изучить скверный характер Барона и те принципы, которыми тот руководствовался. Поклонник Владыки Чистой Белизны верил в «искупление через грех». Все трое погибших стали жертвами собственных пороков или пали от рук товарищей. Подсыпать яд в еду было бы слишком примитивно — такой сюжетный ход смотрелся бы нелепо даже в самом дешевом хорроре.

— Брат Сяо, ты выглядишь неважно.

Дуань Вэньчжоу, сидевший рядом, заботливо наполнил тарелку Сяо Цзи. Доктор держал палочки тонкими бледными пальцами, безучастно глядя на пиршество. Аппетита не было.

— Всё в порядке. Просто вспомнил кое-что из прошлого.

— О, кстати об этом! — Дуань Вэньчжоу отхлебнул компота из чернослива. — Брат Сяо, почему ты в конце прошлого квеста не приврал немного этому младенцу? Он ведь такой жалкий! Погиб, даже не успев родиться!

— Я не люблю лгать, — Сяо Цзи на мгновение прикрыл глаза. — Даже если это ложь во спасение, она остается обманом.

— Ого, Брат Сяо, ну и принципы у тебя! Мне еще учиться и учиться!

Доктор промолчал. Он не стал говорить вслух, что этот нерожденный ребенок напомнил ему самого себя. Он не любил ложь лишь потому, что когда-то его самого обманули слишком жестоко.

Круглая нефритовая подвеска на груди обдала кожу легким жаром. Сяо Цзи глубоко вдохнул, успокаивая сердцебиение. Когда они почти закончили трапезу, Призрачный Барон наконец соизволил явиться. Его голос, транслируемый через динамики особняка, заполнил комнату.

— Добрый вечер, дорогие мои! Я так рад видеть, что вам пришлось по вкусу мой скромный ужин! Ой, один, два, три, четыре... Как же так, вас всё еще четверо? А ведь это предпоследняя комната! Если вы все четверо выберетесь отсюда живыми, это будет сущим безобразием.

Сяо Цзи медленно проглотил кусочек еды, даже не подняв головы.

— И какую новую подлость ты приготовил на этот раз?

— Как ты мог такое подумать! — Барон разразился безумным хохотом. — Я — самый справедливый экзаменатор в мире! Вы всегда можете на меня положиться!

Резко сменив тон, он начал объяснять правила.

— Готов поспорить, эта комната покажется вам самой простой из всех! Вам нужно всего лишь продержаться в этом особняке до утра. Как только взойдет солнце, двери откроются сами собой. Ну что, разве не элементарно?

Дуань Вэньчжоу, уже привыкший ждать от экзаменатора подвоха, сразу почуял неладное.

— И что значит «продержаться»? Есть какие-то дополнительные условия?

— Хе-хе, сущие пустяки! Каждому из вас нужно вытянуть карту роли. В течение этого времени вы должны будете отыгрывать своих персонажей согласно сценарию. Итак, тяните свои карты!

На столе, словно из ниоткуда, возникли четыре черные карточки. Они мерцали тусклым золотистым светом, а на их обороте был выгравирован узор в виде белой розы.

— Брат Сяо, ты первый! — предложил Дуань Вэньчжоу.

Сяо Цзи взял первую карту, его напарник — вторую, а две оставшиеся разобрали Го Сянчжэ и Ю Линь. Дуань Вэньчжоу перевернул свою карточку.

[Роль: Главный герой фильма ужасов «Полуночный дом с привидениями»]

[Предыстория: Вы — новобранец. Недавно вы, вместе со своей «Женой» и «Другом», увлеченным паранормальными явлениями, отправились в печально известный особняк, чтобы проверить слухи о привидениях. Для этого вы также наняли местного «Проводника»]

[Об этом месте ходит множество жутких легенд, и достоверно известно, что здесь погибло немало людей. Вы решили провести здесь ночь, чтобы доказать: все эти страшилки — лишь досужие вымыслы]

[Но стоило вам устроиться на ночлег, как вы обнаружили, что входная дверь заперта снаружи, а окна не открываются. Вы оказались в ловушке]

[Сможете ли вы... дожить до рассвета?]

— О, я главный герой? — Парень еще раз перечитал описание и перевел взгляд на спутников.
— Погодите-ка... Тут сказано, что в сценарии есть «Жена»? Но ведь мы все — мужчины.
Неужели кому-то из нас придется...

Красивый доктор, спокойно сидевший в кресле, вертел в руках свою карту.

— Это я, — ровным голосом произнес Сяо Цзи.

Дуань Вэньчжоу замер с открытым ртом.

«Твою же...»

На мгновение его мозг отключился, и, глядя в лицо Сяо Цзи, он окончательно потерял связь с реальностью.

— Же... женушка? — ляпнул он прежде, чем успел подумать.

Опомнившись, парень густо покраснел.

— Ха-ха, извини! Я слишком быстро вошел в образ.

Сяо Цзи лишь опустил глаза, не проронив ни слова. Разговор прервал внезапно вмешавшийся Барон.

— Как только часы пробьют шесть утра, двери особняка распахнутся. Всё, что от вас требуется — пережить эту ночь. Но какое же представление без наших дорогих зрителей? Позвольте мне представить их вам!

Стоило ему замолкнуть, как из стен и пола начали прорастать бесформенные тени. Они были опутаны тонкими черными нитями, напоминающими грибницу. Когда эта странная материя осыпалась, под ней обнаружили объективы и тубусы. Этими существами оказались видеокамеры самых причудливых конструкций.

Но что было действительно ужасно — эти устройства были живыми. В линзы некоторых были вмонтированы огромные вращающиеся глазные яблоки; корпуса других состояли из пульсирующей алой плоти. У третьих на месте микрофонов располагались человеческие рты с обнаженными острыми зубами. Все эти мясные камеры нацелили свои объективы на четверых «актеров», не сводя с них своих немигающих глаз.

В тот же миг в гостиной раздался многоголосый шепот, словно сотни людей одновременно зашептались по углам.

[Как замечательно, новая постановка! Я так счастлив!]

[О, на этот раз хоррор! Обожаю ужастики! Хочу видеть кровь, хочу видеть трупы!]

[Смотрите, в этот раз двое актеров очень даже ничего!]

[Мне нравится тот ледяной красавчик в кресле. У него чудесные глаза... Уверен, если их выколоть, они станут еще краше]

[Красавчик в фильме ужасов! Хи-хи... Хи-хи... Жду не дождусь начала]

<http://bllate.org/book/15850/1428949>